

ФИЛОЛОГИЯ*(специальность: 10.02.04)*

УДК 81

Н.Б. Боева-Омелечко*Южный федеральный университет**г. Ростов-на-Дону, Россия*

boeva 1961@yandex.ru

Л.В. Косоножкина*Донской государственный**технический университет*

lucy_kos@mail.ru

**КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ
КАТЕГОРИИ ОТРИЦАНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ*****[Natalya B. Boeva-Omelechko, Lyudmila V. Kosonozhkina******Communicative and pragmatic potential
of the category of negation in modern English]***

The relevance is determined both by the priority of the communicative and pragmatic research direction within the anthropocentric paradigm, and by the significance of the category of negation for the communication process. The purpose of this work is to identify the system of speech acts implemented by negative statements in the response replicas of dialogical units, based on the material of works by English authors. The article provides an algorithm for distinguishing the type of speech act implemented by a negative statement, which involves taking into account the semantics and pragmatics of the replica-stimulus, the lexical content of the replica-reaction, as well as indicators of illocutionary goals of the speech act contained in the micro-context surrounding the utterance. The article claims that the pragmatic meanings of the considered speech acts are characterized by syncretism and that antonymic relations (pragmatic antonymy) are possible between them.

Key words: negation, speech act, dialogue, syncretism of meanings, pragmatic antonymy, politeness/anti-politeness strategies.

Универсальной языковой категорией, присутствующей в системе любого языка, выступает категория отрицания, представляющая собой сложное и многоаспектное явление. Так, с позиций философии отрицание понимается

как форма отражения действительности с присущими ей связями и отношениями [6], с позиций логики – как логическая операция противопоставления истинного высказывания (суждения) ложному [8], с позиций лингвистики – как конструкция с отрицанием при предикате, выражающем противоречие всего значения предложения, или при любом члене предложения. В последнем случае противоречие касается части предложения [17]. Существование любой категории предполагает наличие репрезентирующей ее оппозиции [3]. В отношении категории отрицания можно сказать, что мы имеем дело с привативной оппозицией «аффирмативность/негативность». Данная оппозиция относится к оппозициям, в которых отношения между элементами предельно противопоставлены, т.е. находятся в отношениях контраста [13].

Если в утвердительных предложениях передается наличие связи между предметами и признаками, то в отрицательном – эта связь отрицается. При этом важно подчеркнуть, что отрицание связи носит субъективный характер: оно либо выражает мнение говорящего об отсутствии связи [11], либо показывает, что говорящий отвергает определенное утвердительное высказывание как ложное [2]. Такой подход к отрицанию позволяет рассматривать его как модусную коммуникативную категорию, отражающую отношение говорящего к содержанию высказывания [5, 7]. Важным свойством этой категории выступает интерпретация [12]. В силу этого данная категория обладает богатым прагматическим потенциалом, что делает актуальным ее изучение с позиций коммуникативно-прагматического направления антропоцентрической лингвистики. Особый интерес для данного направления представляет диалогическое общение, т.к. диалог включает в себя разнообразие всех типов коммуникативных актов [1]. В соответствии с этим цель данной работы состоит в выявлении системы речевых актов, реализуемых с помощью отрицательных высказываний в диалоге. Речевые акты при этом понимаются как минимальные единицы в ситуации общения, как речевые действия, имеющие определенную цель и направленные на адресата [10]. Таким образом, в речевое взаимодействие вступают отправитель сообщения (адресант) и его получатель (адресат). Материалом исследования послужили произведения современных англоязычных авторов.

Как известно, в диалоге в зависимости от направленности выделяются реплики-стимулы реплики и реплики-реакции, форма которых детерминирует-

ся, в частности, типом речевого стимула [9]. Так, прагматика отрицания, содержащегося в реплике-реакции, зависит от предшествующей реплики, в связи с чем выявление спектра речевых актов, репрезентируемых в ответном отрицательном высказывании, возможно только при учете семантики и прагматики первой реплики. Проведенный анализ позволил выявить следующие речевые акты, наиболее типичные для отрицательных высказываний:

а) *речевой акт опровержения пропозиции*, следующий обычно за речевым актом-констативом и имеющий целью воздействовать на мнение собеседника, с тем, чтобы тот изменил взгляд на ситуацию или стал сомневаться относительно верности своих суждений. Реплика-реакция представляет собой дословное или модифицированное повторение реплики-стимула, но с введением в ее состав одного из средств выражения отрицания. То есть она выступает грамматическим антонимом предшествующей реплики [4]. Например:

(1) *'They will learn it soon.'*

*'They will **never** learn it' [15, p. 94].*

Опровержение пропозиции может быть частичным, когда отрицается только какой-либо элемент пропозиции. Такое опровержение нередко несет в себе дополнительное прагматическое значение уточнения или противопоставления. Например:

(2) *'He deserves to be punished ...'*

*'But **not** by you' Miles told her quietly [18, p. 435].*

В данном примере девушка высказывает желание наказать собственноручно своего врага. Ее молодой человек не отрицает необходимости наказания, но опровергает идею об участии девушки в его осуществлении. Таким образом он пытается успокоить ее;

б) *речевой акт опровержения пресуппозиции*, т.е. предположений, фоновых знаний говорящего или, иными словами, косвенного суждения, содержащегося в вопросе. Например:

(3) *'What was wrong with the party?'*

*'**Nothing** at all. It was just like other party, only more so' [16, p.18].*

В вопросе детектива содержится косвенное суждение о том, что на вечеринке что-то произошло, и он хочет уточнить детали произошедшего. Однако в ответ он слышит не описание деталей, а опровержение факта происшествия;

в) *речевой акт этикетного опровержения*, который обычно следует за речевым актом положительной оценки (похвалы). Он реализует стратегию вежливости, выражая формальное опровержение. Например:

(4) *'Thanks very much. I've got to hurry. It's awfully good of you.'*

'Not at all,' the other protested. 'Anybody would do the same' [16, p. 13].

Девушка очень благодарна незнакомцу, помогающему ей в трудной ситуации. Молодой человек вежливо опровергает значимость своих действий;

г) *речевой акт несогласия*, в ходе реализации которого говорящий прямо не опровергает пропозицию, содержащуюся в реплике-стимуле, а высказывает свое мнение о несоответствии этой пропозиции реальности. Такой акт содержит различные маркеры, указывающие на субъективность мнения (*I don't think so. I'm not sure* и под.). Например:

(5) *'Then his car would have been standing there as you came down the hill. Was it?'*

'I don't remember,' said Frankie. 'I don't think so' [16, p. 113].

Героиня произведения выражает свое несогласие с предположением опрашивающего ее после аварии полицейского;

д) *речевой акт согласия*, употребляемый после речевого акта-констатива или оценки, репрезентируемых отрицательными высказываниями. Его целью является выражение согласия с мнением собеседника. Например:

(6) *'Honestly, Bobby, it isn't good enough.'*

'I suppose not', said Bobby, stifling a pang of envy [16, p. 19].

В развороте реплики может содержаться глагол *agree*, дополнительно подчеркивающий иллюкуцию согласия. Например:

(7) *'We can't alter what happened, Pepper.'*

'No, it was already obtained', she agreed quietly [18, p. 505];

е) *речевой акт подтверждения*, следующий за речевым актом вопроса, содержащим какое-либо предположение. В этом вопросе обычно содержатся маркеры апелляции к мнению адресата (*You don't think. You don't believe* и под.). Данный акт представляет собой признание правильности сделанного предположения. Например:

(8) *'You don't believe he could really have been her brother?'*

'Not for a moment!' [16, p. 61-62].

Речевой акт подтверждения в приведенном примере имеет ярко выраженную эмоциональную окраску, и не оставляет у собеседника ни малейшего сомнения в правильности его предположения;

ж) *речевой акт констатив*, следующий за речевым актом вопроса. Он содержит запрашиваемую информацию. Например:

(9) *'Can I get a photograph of it, do you think?'*

'No, but that won't deter you from snapping off at it' [15, p. 45] (No = You can't get a photograph of it).

С помощью отрицательного высказывания героиня указывает на невозможность фотографировать на выставке.

(10) *'How long was he in the house?'*

*'Oh, **not** long, a matter of five minutes, maybe'* [15, p. 32].

С помощью отрицательного высказывания предполагаемый свидетель преступления информирует детектива о времени, которое подозреваемый провел в здании;

з) *речевой акт запрета* (прямой или косвенный), употребляемый после речевого акта-констатива или акта побуждения и направленный на регулирование поведением собеседника. Конечная цель этого акта – отказ адресата от намерения совершить определенное действие. Например:

(11) *'That's a nasty wound. You must let me dress it.'*

*'You will do **nothing** of the kind'* [15, p. 52].

Один из героев произведения запрещает другому делать ему перевязку, поскольку не хочет принимать помощь от человека, к которому он испытывает неприязнь;

и) *речевой акт просьбы*, следующий за речевым актом-приказом или речевым актом-констативом и имеющий целью склонить собеседника к изменению приказа или намерений. Как правило, побудительное отрицательное высказывание, реализующее данный акт, содержит маркеры вежливой просьбы. Например:

(12) *'You know it's the only choice. Release me from my mortal shell.'*

*'Please,' Solomon said, '**don't** do this ...'* [14, p. 299].

Оказавшись в безвыходной ситуации, герой произведения просит своего напарника убить его, то есть он имеет твердое намерение уйти из жизни.

Напарник просит его не делать этот фатальный шаг. Данный речевой акт просьбы имеет вторичное значение успокаивания;

к) *речевой акт совета*, употребляемый после речевого акта-констатива или речевого акта-вопроса. Его цель – дать рекомендацию относительно дальнейшей линии поведения или действий собеседника. Данный речевой акт реализуется с помощью отрицательных высказываний с модальным глаголом *should*. Например:

(13) *'You don't think it's worthwhile writing about it to them?'*

'You shouldn't do it under any circumstances' [1, p. 36].

В данном примере отрицательное высказывание служит для настоящего дружеского совета. Оно принадлежит девушке, которая уверена, что нюанс, о котором забыл рассказать ее друг семье погибшего, настолько незначительный, что о нем стоит забыть. Письмо об этом нюансе только расстроит семью;

л) *речевой акт предостережения*, следующий за речевым актом-констативом или актом вопроса и имеющий целью информировать собеседника о возможной опасности. Высказывание, реализующие его, включают слова и словосочетания с семами «проблема», «боль» «падение» «удар» и под. в структурах их значений (*get into trouble, hurt, fall down, hit* и т.д.). Дополнительным показателем характера речевого акта являются слова с семами «предупреждение» и «тревога» в структурах их значений (*warn, anxiously, worriedly* и под.), содержащиеся в разворотах реплик. Например:

(14) *'Right,' said Bobby. I'll stay on the running board to guide her until the pace gets too hot and then I'll jump off.'*

'Don't hurt yourself,' said Frankie anxiously [16, p. 85].

Героиня произведения очень обеспокоена исходом предстоящей кампании и ролью ее друга в ней. Поэтому она просит его позаботиться о собственной безопасности.

Речевой акт предостережения после речевого акта насмешки может иметь цель повлиять на собеседника так, чтобы он изменил свое отношение к ситуации, воспринял ее более серьезно и учел все возможные последствия. Например:

(15) *'... you are acting a little desperate. She's great-looking, but you are not going to impress her by –'*

*'This is **no** joke, Jonas. I need her number now'* [14, p. 119].

Герою произведения необходимо получить телефонный номер девушки, владеющей важной для расследования информацией. Однако его приятель думает, что молодой человек влюблен, и начинает пошучивать над ним. Ответом на шутку является предостережение о серьезности ситуации;

м) *речевой акт угрозы*, следующий за речевым актом-констативом, а также речевыми актами запрета или отрицательной оценки. Его цель – воздействие на собеседника с целью запугивания. Высказывание, реализующее его, содержит слова и словосочетания, типичные для угрозы и описывающие крайне неприятные последствия для собеседника (*kill, throw away, fire* и под.). Например:

(16) *'Don't be a fool,' I said.*

*'You **don't** want to go bleeding all over the ship, do you?'* [15, p.52].

Молодой человек в крайне раздраженной манере отвечает на критику в свой адрес угрозой нанести второму коммуниканту физический ущерб;

н) *речевой акт отказа*, который следует за речевым актом предложения или просьбы. Он может включать, в частности, модальный глагол *can* в отрицательной форме, указывающий на невозможность совершить действие. Например:

(17) *'I want a job on your paper to investigate this matter.'*

*'**Can't** do that. We've got our own special man on it'* [15, p. 128].

Молодая девушка приходит в редакцию газеты с просьбой предоставить ей место работы, которое позволило бы ей участвовать в расследовании преступления. Однако она получает от редактора решительный отказ;

о) *речевой акт неповиновения*, следующий за речевым актом приказа. Он предполагает отказ от выполнения предписанного действия. Например:

(18) *'You shall go to Beira –'*

*'I'm **not** going to Beira,' I interrupted* [15, p. 136].

В данном примере героиня достаточно резко отказывается повиноваться приказу детектива отстраниться от расследования и уехать в Бейру, чтобы не подвергать опасности свою жизнь;

п) *речевой акт протеста*, следующий за речевым актом побуждения или речевым актом-констативом. Данный акт предполагает решительное возражение против чего-либо (деталей предписываемого действия, действий другого человека и т.д.). На такой характер возражения могут указывать слова с

семами «протест», «крик», «решительность», «настойчивость», «резкость» в структурах их значений, содержащиеся в разворотах реплик (*protest, cry, firmly, determinedly, urgently* и под.). (Например:

(19) *'I'll go away if you like.'*

'No', I said urgently. 'No, no ...' [15, p.131].

Главный герой настойчиво протестует против ухода друга, тем самым побуждая его остаться;

р) *речевой акт повиновения*, следующий за речевым актом побудительного характера и указывающий на отсутствие препятствий для выполнения действия или неизбежность его выполнения. Например:

(20) *'Would you be willing to meet the jet there at say ... five o'clock?'*

'You haven't left me much choice,' Langdon chuckled [14, p. 12].

Речевой акт повиновения в данном примере имеет вторичное прагматическое значение иронии, показателем чего является глагол *chuckle* в развороте реплики. Герой соглашается выполнить просьбу, иронично отмечая, что делает это в силу отсутствия возможности отказаться;

с) *речевой акт успокаивания*, употребляемый после речевого акта-констатива, описывающего проблемы человека. Его цель состоит в том, чтобы изменить эмоциональное состояние человека с тревожного на спокойное. Как правило, такой речевой акт включает слова и словосочетания с семами «беспокойство» и «суета» в структурах их значений (*worry, bother, be nervous, make a fuss* и под.). Например:

(21) *'Probably' said George gloomily. 'That is if it ever comes down.'*

'It won't', said Frankie. 'Don't worry, George. I shan't let you down' [16, p. 88].

С помощью побудительного отрицательного высказывания героиня произведения пытается успокоить своего друга, обещая при этом сохранение тайны и помощь;

т) *речевой акт обещания*, употребляемый после речевого акта-констатива, в котором сообщается о каких-либо опасениях человека. Говорящий, реализующий данный акт, заверяет второго коммуниканта, что неприятная для него ситуация не произойдет. Показателем иллюкутивной цели рассматриваемого речевого акта могут дополнительно служить слова с семами «обещание» и «заверение» в структурах их значений, содержащиеся в разворотах реплик (*promise, pledge, assure, notarize* и под.). Например:

(22) *'When I need you most you'll fail me'.*

*'I'll **never** fail you,' I promised with ease [16, p. 98];*

у) речевой акт утешения после речевого акта отрицательной оценки или речевого акта-констатива. Его цель – приободрить собеседника, например, путем указания на незначительность проблемы. Нередко в этом случае используются фразеологизированные высказывания. На характер акта дополнительно могут указывать маркеры добрых намерений в разворотах реплик (в следующем примере – это наречие *kindly*). Например:

(23) *'My ticket is the wrong colour.'*

*'That **doesn't** matter,' said Frankie kindly. 'I'll pay the difference for you' [16, p. 17].*

Герой произведения не может войти в зал для привилегированных гостей, так не имеет для этого подходящего билета. Девушка, дочь богатого бизнесмена, пригласившая его в гости, утешает молодого человека, подчеркивая, что для нее не имеют социальные различия;

ф) речевой акт оценки (прямой или косвенный), следующий за речевым актом-констативом или речевым актом оценки. Высказывание, реализующее его, включает оценочные прилагательные и существительные. Например:

(24) *'I wonder if you do,' he said softly. 'I very much wonder if you do.'*

*'Oh, I'm **not** a fool! And I'm not alone with this' [15, p. 127].*

Косвенный речевой акт оценки может сопровождаться вторичным значением приказа или запрета, реализуемого побудительным высказыванием:

(25) *'I can at least relieve you of my presence.' He started for the door, but reeled as he did so.*

*'**Don't** be a fool,' I said unceremoniously [15, p.52].*

Первый говорящий хочет демонстративно уйти, тогда как второй удерживает его от этого, выражая неодобрительное отношение к глупому претенциозному поведению приятеля;

х) речевой акт похвалы, следующий за речевым актом-констативом. В нем может отмечаться удачность формулировки, идеи, действия и т.д. При этом используются прилагательные и наречия с отрицательными коннотациями (*bad(ly)*, *unsuccessful(ly)* и под.) в сочетании с частицей *not*. Например:

(26) *'You're you're such an exquisitely finished product.'*

*'**Not** badly put,' said Mrs. Blair, nodding his head [15, p. 53].*

Как мы видим, определение типа речевого акта, реализуемого с помощью отрицательного высказывания-реакции, происходило на основании учета семантики и прагматики реплики-стимула, лексического наполнения самого высказывания, а также показателей иллокутивных целей, содержащихся в разворотах реплик. Данный анализ позволил вывить 23 речевых акта, реализуемых с их помощью, что не исключает, однако, возможности еще большей детализации при дальнейшем изучении прагматики отрицательных высказываний. Исследование позволяет прийти к выводу о синкретизме прагматических значений рассматриваемых речевых актов и о наличии прагматической антонимии в сфере данных актов, предполагающей наличие контрастных иллокутивных целей у ряда из них (опровержение – подтверждение, неповиновение – повиновение, отрицательная оценка – похвала). Ряд этих актов реализуются в рамках стратегии вежливости (речевые акты этикетного опровержения, просьбы, совета, повиновения, обещания, похвалы), другие – в рамках стратегии антивежливости (речевые акты запрета, неповиновения, протеста, угрозы).

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Арутюнова Н.Д., Падучева Е.В. Истоки, проблемы и категории прагматики // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1985. Вып. XV1.
2. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Изд-во иностр. лит., 1955.
3. Блох М.Я. Теоретическая грамматика английского языка: учебник. 3-е изд., испр. М., 2000.
4. Боева-Омелечко Н.Б. Антонимичность языковых единиц морфологического и синтаксического уровней в современном английском языке: Учеб. пособие. Ростов н/Д: ПИ ЮФУ, 2004.
5. Боева-Омелечко Н.Б. Грамматические антонимы как средство реализации коммуникативной модусной категории «отрицание» в английском и русском языках // Когнитивные исследования языка. 2015. Вып. XX1. С. 412 – 417.
6. Бондаренко В.Н. Отрицание как логико-грамматическая категория. М.: Наука, 1983.

7. *Кобрин О.А.* Модусные коммуникативные категории и их реализация в современном английском языке // Горизонты современной лингвистики. Традиции и новаторство: сб. статей в честь Е.С. Кубряковой. М.: Языки славянских культур, 2009.
8. *Кондаков Н.И.* Логический словарь-справочник. М.: Наука, 1975.
9. *Кудряшова А.Н., Гузь Ю.А.* Структурные особенности диалогической речи. Минимальная диалогическая единица // Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 2.
10. *Маслова Ю.А.* Введение в прагмалингвистику. М.: Флинта, 2008.
11. *Пешковский А.М.* Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956.
12. *Хасанова Л.З.* Коммуникативный аспект вербализации концепта ОТРИЦАНИЕ в немецком и башкирских языках // Когнитивные исследования языка. 2014. Вып. XVIII.
13. *Boyeva-Omelechko N.B., Petina S.S.* Intentional functions of oppositional reduction and intensified oppositional contrast in modern English // Innovations in science, technology and the integration of knowledge. 3d International scientific-practical conference. London: SCIEURO, 2016.
14. *Brown D.* The Lost Symbol. London: Bantam Press. 2009.
15. *Christie A.* The Man in a Brown Suit. London: Pan Books LTD, 1977.
16. *Christie A.* Why Didn't They Ask Evans? М.: Менеджер, 2000.
17. *Crystal D.* A Dictionary of Linguistics and Phonetics. London, Blackwell Publishing, 2008.
18. *Jordan P.* Power Play. Canada, Ontario: Mira Books. 2000.

R E F E R E N C E S

1. *Arutyunova N.D., Paducheva E.V.* Origins, problems and categories of pragmatics // New in foreign linguistics. М., 1985. Issue. XVI.
2. *Balli S.* General linguistics and questions of the French language. М., 1955.
3. *Blokh M. Ya.* Theoretical grammar of the English language: textbook. 3rd ed., Rev. М., 2000.

4. *Boeva-Omelechko N.B.* Antonymy of linguistic units of morphological and syntactic levels in modern English: Textbook. Rostov-on-Don, 2004.
5. *Boeva-Omelechko N.B.* Grammatical antonyms as a means of realizing the communicative modus category "negation" in English and Russian // Cognitive studies of language. 2015. Issue. XXI.
6. *Bondarenko V.N.* Negation as a logical-grammatical category. Moscow, 1983.
7. *Kobrina O.A.* Modus communicative categories and their implementation in modern English // Horizons of modern linguistics. Tradition and Innovation: selection of articles in honor of E.S. Kubryakova. Moscow, 2009.
8. *Kondakov N.I.* Logical dictionary reference. Moscow, 1975.
9. *Kudryashova A.N., Guz Yu.A.* Structural features of dialogic speech. Minimal dialogical unit // Humanities and social sciences. 2015. No. 2.
10. *Maslova Yu.A.* An introduction to pragmalinguistics. M., 2008.
11. *Peshkovsky A.M.* Russian syntax in scientific coverage. M., 1956.
12. *Khasanova L.Z.* The communicative aspect of the verbalization of the concept of DENIAL in the German and Bashkir languages // Cognitive studies of language. 2014. Issue. XVIII.
13. *Boyeva-Omelechko N.B., Petina S.S.* Intentional functions of oppositional reduction and intensified oppositional contrast in modern English // Innovations in science, technology and the integration of knowledge. 3d International scientific-practical conference. London: SCIEURO, 2016.
14. *Brown D.* The Lost Symbol. London: Bantam Press. 2009.
15. *Christie A.* The Man in a Brown Suit. London: Pan Books LTD, 1977.
16. *Christie A.* Why Didn't They Ask Evans? M., 2000.
17. *Crystal D.* A Dictionary of Linguistics and Phonetics. London, Blackwell Publishing, 2008.
18. *Jordan P.* Power Play. Canada, Ontario: Mira Books. 2000.

---

08 июня 2020 г.